

Глава 2. Пришло спасение

—

В шестом месяце солнце стояло высоко, и большинство семей вставали пораньше, чтобы успеть поработать в поле до наступления жары, а в самый разгар дня отдыхали дома.

Когда Чэнь Чуян бежал вглубь деревни, он встречал много крестьян, возвращающихся с работы. Он не просто спасался, он при каждой встрече кричал, что старший брат хочет его продать.

Те люди, которых он встречал, естественно, потом столкнулись с Чэнь Да и его женой, когда те гнались за ним. Слова Чэнь Чуяна были настолько шокирующими, что люди, конечно же, задавали много вопросов. Супружеская пара несколько раз задерживалась из-за этого и могла только наблюдать, как Чэнь Чуян убегал всё дальше и дальше, в сторону дома семьи Мэй, которая жила в конце деревни.

В детстве у Чэнь Чуяна сложились хорошие отношения с фуланом одного из братьев Мэй из этой деревни. Даже имя ему дали старейшины семьи Мэй.

Фулан семьи Мэй, видя, что у мальчика очень несчастная судьба (его мать умерла, когда ему было всего полгода, а отец был заядлым игроком), очень о нём заботился. Чэнь Чуян в три-четыре года ещё носил такую рваную одежду, что его ягодицы были видны. Но он был милым и добрым, поэтому Мэй фулан часто помогал ему.

В семье Мэй было два брата: старшего звали Мэй Дахэ, а младшего — Мэй Циншань. Чэнь Чуян был очень близок с фуланами обоих братьев, но особенно с фуланом Мэй Циншаня, Гу Наньфэном. Но дом Мэй Циншаня находился далеко от главной дороги, и он боялся, что его старший брат, который уже был недалеко позади, поймает его. Поэтому он побежал прямо к дому Мэй Дахэ, который стоял у дороги.

Фулан Мэй Дахэ, Чжан Сяомань, отлично шил. Чэнь Чуян учился у него несколько лет, и также хорошо знаком с семьёй Мэй Дахэ.

Войдя в дом семьи Мэй, он, ещё не отдышавшись, поспешно рассказал им о том, что произошло. Говоря, он настороженно поглядывал на входную дверь.

«Старший брат Мэй, брат Сяомань, мой старший брат хочет меня продать!» — Чэнь Чуян бежал впопыхах, да и день сегодня был жаркий. Он весь взмок от пота, и казалось, что горло у него горит, а каждый вдох причинял боль. Но он не обращал на это внимания и торопливо рассказывал о своей ситуации.

Чэнь Чуян отчаянно просил о помощи. Чжан Сяомань не мог видеть его страдания, поэтому он

помог ему успокоиться и попросил сына налить воды. Он сам усадил его и попросил говорить помедленнее.

Оказавшись в доме Мэй, Чэнь Чуян почувствовал себя в безопасности и рассказал обо всём, что устроил ему старший брат.

«Этот человек уже приходил к нам, чтобы посвататься, но мой второй брат выгнал его, и после того как они подрались, всё уладилось. Но сегодня они снова пришли. Мой старший брат, видимо, не собирается меня выдавать замуж. Только что я слышал, как они говорили о «продаже» и «праве собственности». Мой брат хочет продать меня», — говорил Чэнь Чуян быстро, но его брат с невесткой уже приближались. Он закончил говорить, и они уже были у входа.

«Брат Мэй, я пришёл забрать своего младшего брата. В последнее время он стал очень непослушным и любит врать, не позволяй ему обмануть себя», — сказал Чэнь Да. Он знал, что его брат был в хороших отношениях с семьёй Мэй. Он уважал положение семьи Мэй в деревне и не смел причинять им вред в их доме, поэтому просто хотел увести брата.

Был уже почти полдень, солнце палило нещадно, и цикады на деревьях беспрестанно стрекотали, что очень раздражало.

В это время вся семья Мэй была дома. Пока они говорили, к ним пришли ещё люди, но это были не посторонние, а вся семья Мэй Циншаня. Оказалось, когда Чэнь Чуян, запыхавшись, прибежал к дому Мэй Дахэ, Чжан Сяомань сразу же отправил младшего сына позвать Мэй Циншаня.

«Что здесь случилось?» — спросила пара Мэй, поспешно подходя к Чэнь Чуяну. Чэнь Чуян увидел, что ему на помощь пришли ещё люди, и почувствовал себя ещё увереннее. Теперь, хотя его старший брат всё ещё был здесь, он уже не так сильно боялся.

«Второй брат Мэй, брат Наньфэн!» — крикнул он Гу Наньфэну и тут же встал позади братьев Мэй. Чэнь Чуян, спрятавшись за их спинами, бесстрашно посмотрел на своего старшего брата. «Я не вру. Ты действительно хочешь меня продать. Он отдал право собственности этому мужчине, ты хочешь продать меня ему».

«Ах ты, паршивец, если будешь ещё так говорить, я тебя побью!» — лицо Чэнь Да исказилось, он сжал кулаки, высоко поднял правую руку и сделал два шага вперёд. Он действительно хотел его ударить, но только он начал двигаться, как Мэй Циншань, стоявший перед ним, холодно произнёс: «Разве ты недостаточно его бил?»

Мэй Циншань остановился в нескольких шагах от Чэнь Да. Чэнь Да, видя, что его брата защищают, забеспокоился и хотел сказать что-нибудь, чтобы обманом забрать его, но тут Мэй Циншань снова заговорил.

«Хочешь узнать, врёт ли Чуян? Это просто. Нужно только проверить, есть ли у него при себе его право собственности», — сказал Мэй Циншань и попытался обыскать незнакомого мужчину.

Этот неожиданный поступок Мэй Циншаня ошеломил и Чэнь Чуяна, и семью Мэй. Семья Мэй не ожидала, что Мэй Циншань набросится на незнакомца. Чэнь Да и его жена забеспокоились. В то же время забеспокоился и незнакомый мужчина.

Мужчине на вид было лет тридцать пять-тридцать шесть, и если бы не хромая нога, он был бы довольно представителен. Его руки выглядели сильными, видимо, он много работал.

Хромой мужчина, конечно же, не позволил себя обыскать и набросился на Мэй Циншаня. Но Мэй Циншань был молод и силён, и у него были обе ноги. В ходе их перепалки, во время ударов и пинков, Мэй Циншань попал ногой в колено его здоровой ноги!

Мужчина почувствовал боль, и его вторая нога не выдержала, и он рухнул на колени.

Как только мужчина упал на колени, женщина, которая была с ним, тут же взбесилась. Она стала ругаться на Мэй Циншаня, хватая Чэнь Да за одежду. Было видно, что она вот-вот набросится на Чэнь Да.

«Чэнь Да, то, что мы делаем — это обоюдная сделка. Ты взял наши деньги и отдал право собственности этого гера моему брату, так что теперь он человек нашей семьи Цао. Даже если бы сам Царь Небесный пришёл, он всё равно должен уйти с нами!»

Женщина, защищая своего брата, в порыве гнева сказала то, что Чэнь Да и его жена так старательно скрывали.

Когда всё раскрылось, Чэнь Да в ярости указал на женщину, но не мог произнести ни одного ругательства. Теперь, что бы он ни говорил, было уже поздно! Всё равно все узнали!

Он изначально не хотел делать это сегодня! Это слишком подозрительно. Это эта пара дураков увидели гера, дали деньги и хотели сразу же его забрать, иначе грозились забрать деньги обратно.

Он уже взял деньги, и не хотел их возвращать, поэтому и придумал этот способ с «родственниками», чтобы увести Чуяна. Как только этот паршивец переступит порог дома семьи Цао, он станет человеком семьи Цао, и уже будет поздно что-либо говорить. Кто же знал, что этот паршивец всё узнает!

Чэнь Да был зол и взволнован. Он бросил свирепый взгляд на эту пару и почувствовал панику. Теперь, когда эта глупая женщина проговорилась, ему оставалось только идти напролом!

«Он мой младший брат, и я могу выдать его за кого хочу! Я уже получил выкуп, и его право собственности я отдал семье Цао. Теперь он человек семьи Цао. Разве вы, семья Мэй, можете идти против закона? Как вы смеете удерживать чужого фулана».

Чэнь Чуян ещё не был замужем, но Чэнь Да уже называл его «чужим фуланом». Разве это не клевета на собственного брата? Разве он не порочит его репутацию!

Из-за страха Чэнь Чуян не осмеливался подходить слишком близко к своему старшему брату. Он прятался за семьёй Мэй и думал о своём втором брате. Он думал, как было бы хорошо, если бы его второй брат был здесь. Семья Мэй, хоть и защищала его, была всё же чужой, и их действия не были законными. Если бы здесь был его второй брат, он мог бы сам принимать решения о его браке.

Пока Чэнь Чуян ждал своего второго брата, брат и сестра Цао и супруги Чэнь начали ругаться. Они не смели требовать гера у большой и сильной семьи Мэй, поэтому вымещали свой гнев на супругах Чэнь.

«Чэнь Да, если ты сегодня не отдашь нам гера, верни наши деньги! Двадцать лян серебра, ни на один взнь меньше!» — женщина из семьи Цао широко распахнула глаза, уперев руки в бока, и закричала на супругов Чэнь, даже попыталась схватить их.

Кричащая женщина раздражала Чэнь Да. Её голос слился со стрекотанием цикад, и ему было очень досадно. С его головы падали крупные капли пота.

Он схватился за голову и несколько раз сильно её потёр. Затем он остановился, но всё равно мог только с ненавистью смотреть на Чэнь Чуяна, стоящего за несколькими людьми.

Чэнь Чуян, конечно, не хотел выходить замуж за хромого вдовца, тем более за того, который убил свою жену. Он не хотел доставлять проблем, но он не хотел выходить, и продолжал прятаться за семьёй Мэй.

Когда Чэнь Чуян бежал к дому Мэй, он встретил много людей, и многие из них заметили шум. Когда они начали ругаться, к ним присоединилось ещё больше людей.

Когда зеваки узнали, что происходит, они раздули скандал ещё больше. Теперь вся деревня знала, что Чэнь Да собирался продать Чэнь Чуяна.

Когда Чэнь Чуян пришёл к семье Мэй, было ещё до полудня. Сейчас прошло уже больше часа, и в доме семьи Мэй собиралось всё больше и больше людей, и почти все они насмеялись над супругами Чэнь.

«Ой, а некоторым людям совсем на себя наплевать, они даже своего брата продают».

«Его отец был азартным игроком, и он сам такой же, должно быть, он задолжал кучу денег и теперь продаёт брата, чтобы расплатиться с долгами».

«Пошёл ты к чёрту!» — Чэнь Да выругался в ответ на насмешки. Он не чувствовал ни капли вины! Он действительно не был в долгах. Семья Цао дала ему целых двадцать лян серебра!

Даже если бы он выдал этого паршивца замуж, он бы получил максимум десять лян. А здесь — двадцать лян! На эти деньги он мог бы купить сотни цзиней* вина, чтобы напиться до отвала!

[*Цзинь (斤, Jīn) – это традиционная китайская мера веса, которая в древности могла варьироваться, но в современной КНР составляет 500 граммов.]

«Хм!» — он свирепо взглянул на жителей деревни. Чэнь Да подумал, что у него и так плохая репутация в деревне, все и так говорят о нём за спиной, так что ему всё равно. Он повернулся к семье Мэй, подумав, что они всё равно не будут так много заботиться о постороннем.

«Семья Мэй, не перегибайте палку! Какое вам дело до того, что происходит в нашей семье? Если вы, семья Мэй, хотите быть такими святыми, то купите его сами! Я уже продал его семье Цао. Вы не отпускаете его, так что это не моя проблема!»

Чэнь Да был так взбешён, но внезапно его осенило. Всё действительно так! Он уже получил деньги и отдал договор семье Цао. Теперь Чэнь Чуян принадлежит семье Цао, и какое он имеет отношение к Чэнь Да?

«Гер здесь, вы можете требовать его у них!» — сказав это, Чэнь Да потащил свою жену, чтобы уйти, но если Чэнь Да знал, что с семьёй Мэй лучше не связываться, то семья Цао тоже это знала. Как они могли отпустить Чэнь Да?

Семья Цао удерживала Чэнь Да, и некоторые из жителей деревни, которые его ненавидели, помогли им. Супруги Чэнь, конечно, не могли уйти. Пока его держали, Чэнь Да несколько раз поцарапали, и даже обувь с ноги слетела. Ему было очень больно, и в порыве боли он выместил свою злость на Чэнь Чуяне.

«Ах ты, неблагодарный паршивец, сколько денег я потратил, чтобы вырастить тебя? Тебе уже шестнадцать, рано или поздно тебе всё равно нужно выходить замуж. Или ты хочешь попасть на небеса? Ах ты, паршивец, слушай меня внимательно! Иди сюда, а не то, когда вернёмся домой, я тебя побью!»

«Кого ты собираешься побить?»

«Второй брат!»

<http://bllate.org/book/14489/1282226>